

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

УДК 341.24; 341.3
МРНТИ 10.87.68

А.А. Аралбаева¹, К.М. Бишманов²

¹Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

²Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ГЕНОЦИД

Аннотация. В статье анализируются итоги деятельности международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии (МТБЮ) 1993 года и по Руанде (МТР) 1994 года за преступления, связанные с сексуальным насилием со всеми из него вытекающими преступными последствиями. Впервые в истории международного правосудия, изнасилование было признано преступлением против человечества в работе трибунала по бывшей Югославии. Расследование руандийского террора по причине массовости изнасилований женщин и девочек племен тутси, совершенных по заранее подготовленному плану правящих кругов государства, позволило заявить трибуналу о том, что это были геноцидальные изнасилования. Согласно результатам исследований, масштабы преступлений подтверждали тот факт, что изнасилования в Руанде стали оружием для уничтожения групп людей по национальным признакам, что и стало причиной для обвинения военных преступников в осуществлении запланированного геноцида.

Ключевые слова: международный уголовный трибунал; бывшая Югославия; Руанда; сексуальное насилие; изнасилование; геноцид; военное преступление; военный конфликт.

А.А. Аралбаева¹, К.М. Бишманов²

¹Нархоз университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАР КЕЗІНДЕГІ ЖЫНЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ АДАМЗАТҚА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫС ЖӘНЕ ГЕНОЦИД РЕТІНДЕ

Аннотация. Мақалада 1993 жылғы бұрынғы Югославия және 1994 жылғы Руанда бойынша Халықаралық қылмыстық трибуналдардың жыныстық зорлық-зомбылықпен байланысты қылмыстар және олардың нәтижелері талданады. Халықаралық әділет тарихында алғаш рет зорлау бұрынғы Югославия трибуналының жұмысында адамзатқа қарсы қылмыс ретінде танылды. Аталған трибуналға, Руандада болған террордың тергеу барысында, тутси тайпаларының әйелдері мен қыздарын жаппай зорлануының салдарынан, бұл геноцидтік зорлау деп мәлімдеуге мүмкіндік берді. Аса ауыр қылмыстар, мемлекеттің жоғарғы биліктегі қызметкерлері алдын-ала дайындаған жоспары бойынша іске асты. Зерттеу нәтижелеріне сәйкес, қылмыстардың ауқымы Руандадағы зорлаудың ұлттық белгілері бойынша адамдар тобын жою үшін қару болғанын растады. Зерттеу нәтижелері, әскери қылмыскерлерді жоспарланған геноцидті жүзеге асырды деп айыптауға себеп болды.

Түйінді сөздер: халықаралық қылмыстық трибунал; бұрынғы Югославия; Руанда; жыныстық зорлық-зомбылық; зорлау; геноцид; әскери қылмыс; әскери қақтығыс.

A.A. Aralbayeva¹, K.M. Bishmanov²

¹Narkhoz University, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

SEXUAL VIOLENCE DURING ARMED CONFLICTS AS A CRIME AGAINST HUMANITY AND GENOCIDE

Abstract. The article analyzes the crimes related to sexual violence and their results by the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia of 1993 and Rwanda of 1994. For the first time in the history of international justice, rape was recognized as a crime against humanity in the work of the tribunal of the former Yugoslavia. This allowed the tribunal, during the investigation of the terrorist attack in Rwanda, to claim that it was a genocidal rape due to the mass rape of women and girls by the Tutsi tribes. The most serious crimes were committed according to a plan prepared in advance by the highest authorities of the state. According to the results of the study, the scale of crimes confirmed that rape in Rwanda was a weapon to destroy groups of people on national grounds. The results of the study led to the fact that war criminals were accused of carrying out the planned genocide.

Keywords: International Criminal Tribunal; former Yugoslavia; Rwanda; sexual violence; rape; genocide; war crime; military conflict.

DOI: 10.52425/25187252_2024_33_127

Введение. В современном мире, в условиях полномасштабных или локальных военных действий, гражданское население становится объектом различных форм насилия и физического уничтожения. Практически каждый, кто оказывается в эпицентре войны и на оккупированных территориях (независимо от пола и возраста), может оказаться потенциальной или реальной жертвой сексуального насилия.

Сексуальное насилие не является преступным деянием, характерным только для современного мира, оно сопровождало любые войны в истории человечества и применялось в качестве одной из военных тактик в ходе военных конфронтаций. Так, в ранних документах, касающихся права войны, встречаются редкие упоминания о защите женщин. В США в период гражданской войны в 1861-1864 годах, был принят Кодекс Либера. В данном документе предусматривалась уголовная ответственность за совершение военных преступлений в отношении гражданских лиц и, в частности, женщин [1].

В периоды двух мировых войн в начале XX столетия в силу многочисленности и масштабности количество сексуальных насилий даже не подверглось какому-либо подсчету, т.к. подобный вид

преступления считался сопутствующим и не таким уж значительным в сравнении с массовыми физическими истреблениями людей. Хотя, все государства-участники Второй Мировой войны имели в своем национальном праве законодательные акты, регулирующие сексуальное насилие, однако в процессе Нюрнбергского военного трибунала преступления данного вида не расследовались и остались без соответствующего внимания. Процесс в Нюрнберге, по окончанию Второй Мировой войны, был беспрецедентным в своем роде, который привлек к уголовной ответственности высшее военное командование Вермахта. Масштабы преступлений нацизма практически не имели границ и по этой причине, многие из них остались за полем зрения в условиях жесточайших военных противостояний. Среди многочисленных тягчайших преступлений сексуального характера, расследованных в Нюрнберге с 1945 по 1946 гг., были: стерилизации женщин, аборты принудительного характера, медицинские опыты, связанные с репродуктивной функцией женского организма, опыты на половых органах и другие. Однако, вышеназванный процесс не привлек должного внимания мировой обществен-

ности к такому виду насилия как сексуальное в процессе оккупации захваченных территорий. В данном деле не далеко продвинулся и трибунал по Дальнему Востоку [2].

Только во второй половине XX века, ситуация изменилась коренным образом. Впервые на международном уровне вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших названные выше преступления, был рассмотрен в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии.

Материалы и методы исследования. Для всестороннего исследования сексуального насилия во время вооруженных конфликтов как преступления против человечества и геноцида, авторами были проанализированы международные документы такие как: Римский статут, принятый 2002 году¹; Устав Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ)²; Устав Международного трибунала по Руанде (МТР)³; Женевская конвенция 1949 года⁴; Дополнительный протокол 1977 года⁵ и другие источники.

Исследованию подверглись работы двух международных уголовных трибуналов во второй половине XX века: Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) 1993 года и Международного трибунала по Руанде (МТР) 1994 года.

В качестве методов научного исследования были использованы: метод сопоставления исторических данных, научный анализ международных документов, метод сравнения работы двух международных уголовных трибуналов и другие.

Результаты/обсуждение. На протяжении

более двадцати лет, на основании накопленного опыта, деятельность двух известных всему миру трибуналов, а именно Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, были связаны с толкованием и применением норм международного уголовного права на практике.

Как упоминалось ранее, изнасилование как вид преступления в условиях военных действий, до деятельности двух вышеуказанных трибуналов не привлекало к себе должного внимания и соответственно, не регулировалось нормами международного права.

Женевская конвенция 1949 года⁶ и Дополнительный протокол 1977 года⁷, изнасилование признают преступлением. Однако, данные документы защищают честь женщины и не имеют норм, где бы упоминалось сексуальное насилие в качестве преступного деяния. Тем самым, Женевская конвенция и Дополнительный протокол, ограничившись только лишь защитой чести женщины, не взяли во внимание преступления сексуального характера, а вместе с ним и всю тяжесть и последствия изнасилования как тяжкого преступления, сопряженного с пытками, истязаниями и убийствами.

Практически во всех случаях сексуальных насилий в условиях оккупации и военной конфронтации, можно наблюдать целый комплекс насильственных действий в отношении потерпевших, поскольку один вид насилия прямо коррелирует с другими и вытекает из него.

В законодательных актах различных стран мира используются собственные термины или комплекс терминов для

¹ Rome Statute of the International Criminal Court. – 82 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Rome-Statute.pdf> (Access date: 20.05.2024).

² Statute of the international tribunal for the former Yugoslavia (adopted 25 may 1993 by Resolution 827) (as amended 13 may 1998 by resolution 1166) (as amended 30 November 2000 by resolution 1329) [Electronic resource] – Access mode: http://www.icls.de/dokumente/icty_statut.pdf (Access date: 20.05.2024).

³ Statute of the international tribunal for Rwanda [Electronic resource] – Access mode: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict_rw_EF.pdf (Access date: 20.05.2024).

⁴ Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 august 1949 [Electronic resource] – Access mode: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.33_GC-IV-EN.pdf (Access date: 20.05.2024).

⁵ Protocol additional to the Geneva conventions of 12 august 1949, and relating to the protection of victims of international armed conflicts (protocol i), of 8 June 1977 [Electronic resource] – Access mode: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.34_AP-I-EN.pdf (Access date: 20.05.2024).

⁶ Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 august 1949 [Electronic resource] – Access mode: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.33_GC-IV-EN.pdf (Access date: 20.05.2024).

⁷ Protocol additional to the Geneva conventions of 12 august 1949, and relating to the protection of victims of international armed conflicts (protocol i), of 8 June 1977 [Electronic resource] – Access mode: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.34_AP-I-EN.pdf (Access date: 20.05.2024).

обозначения насилия сексуального характера. Так, например, используются следующие термины: половое насилие, изнасилование, преступления сексуального характера, сексуальное посягательство, сексуальное преступление и т.д. [3]. Каждая из них имеет собственную смысловую нагрузку в зависимости от того, что имеет в виду законодатель. В то же время, в международном праве, не существует понятия «изнасилования в условиях военного конфликта» в качестве отдельного подвида преступления, совершаемых в особых обстоятельствах войны⁸.

Принятом в 2002 году в качестве дополнения к Римскому статуту Международного уголовного суда в «Элементах преступлений», в статье 7(1)(g)-1 «Преступление против человечества в виде изнасилования», исследуемое преступление определяется следующим образом: «1. Исполнитель посягнул на тело лица, совершив деяние, в результате которого имело место проникновение, даже самое незначительное, в любую часть тела потерпевшего или исполнителя, половым членом либо любым предметом или любой частью тела в анальное или генитальное отверстие потерпевшего. 2. Посягательство было совершено с применением силы или угрозы силой в отношении данного или другого лица, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, либо посягательство было совершено в отношении лица, неспособного дать согласие, выражающее его истинную волю»⁹.

Очень важно отметить тот факт, что международно-правовой документ, применив термин «посягательство на тело» полностью нивелировал половую принадлежность потерпевшего, т.к. жертвами обозначенных преступных посягательств в равной степени

могут стать как женщины, так и мужчины, а также лица нетрадиционных половых ориентаций. В «Элементах преступлений» понятие сексуального насилия не сужается до уровня только лишь нарушения права на половую неприкосновенность лица. В документе перечисляются такие обстоятельства и действия, которые, в общем и целом, образуют сексуальное насилие. Таким образом, сексуальное насилие в условиях войны может сопровождаться: применением силы, угрозой применения силы, принуждением, задержанием, психологическим давлением, злоупотреблением властью, невозможностью добровольно отказаться или дать согласие на половой контакт в силу обстоятельств, исключающих выбор и др.

Для гражданского населения война во всех ее формах и проявлениях, олицетворяет разгул беззакония и безнаказанности. Нередко, военное командование прямо поощряет, совершаемые мародерства, ограбления, насилия со стороны комбатантов на оккупированных территориях в отношении гражданских лиц. Основой для такого подхода со стороны высших военных чинов является желание вознаградить боевиков «заслуженными трофеями», т.е. компенсировать им тот непосильный «труд», на который идут последние, невзирая на риски потерять здоровье и жизнь в ходе боевых действий. В данной связи возможность насиловать безнаказанно, также является частью плана по привлечению и пробуждению интереса к участию в войне, несмотря на все ее издержки [4].

Согласно данным Совета Безопасности ООН, для «этнических чисток» изнасилование используется как весьма эффективное оружие. В качестве такового, обозначенное преступление нашло свое широкое применение в ряде стран, где проходили полномасштабные боевые действия, а именно в таких, как: Вьетнам, Уганда, Босния, Камбоджа. По заявлению

⁸ Rape: Weapon of war [Electronic resource] – Access mode: <https://web.archive.org/web/20120110115954/http://www.ohchr.org/en/newsevents/pages/rapeweaponwar.aspx> (Access date: 20.05.2024).

⁹ Elements of crimes / International Criminal Court 2013. – 32 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Elements-of-Crimes.pdf> (Access date: 20.05.2024).

того же подразделения ООН, в ходе военных конфликтов, в большинстве случаев жертвами сексуального насилия становятся лица женского пола с вытекающими из этого преступными последствиями¹⁰.

Массовому и системному насилию подверглись женщины в период Боснийского конфликта. Несмотря на то, что в вооруженном противостоянии участвовали представители различных этносов и все они так или иначе совершали различные виды насилия и сексуальные, в т.ч., все же в подавляющих случаях, преступления, связанные с сексуальным насилием, как в отношении женщин, так и мужчин, совершались боевиками Сербии, а именно Армией Республики Сербской (ВРС). Сербы применили половое насилие над женщинами в качестве оружия террора и эффективного метода «этнических чисток». Количество жертв изнасилований в период боснийской войны по неточным данным колеблется от 10 тысяч человек до 50 тысяч. Столь высокий диапазон колебания цифр объясняется сложностью ведения подсчетов количества совершенных преступлений в условиях войны. Даже самое максимальное число предполагаемых жертв может не отражать истинные масштабы реального бедствия¹¹.

Заслуга Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии¹² заключается в том, что именно благодаря его деятельности по расследованию массовых преступлений, связанных с сексуальным насилием, впервые были признаны преступления против человечества, уступая первенство по своей тяжести и последствиям только геноциду. Трибунал по бывшей Югославии в ходе своей деятельности еще не квалифицировал массовое сексуальное насилие как геноцид, однако сам факт того, что международный орган правосудия обратил внимание и придал

особое значение такому виду преступления как изнасилование, было величайшим прорывом в деле привлечения к уголовной ответственности преступников в условиях военных конфликтов. В ходе расследования, названного выше преступления, специалисты пришли к выводу, что в Югославии сексуальное насилие вышло за рамки сопутствующих правонарушений и явилось частью плана ВРС по истреблению боснийцев по религиозным и национальным признакам. По факту ВРС проводил политику истребления боснийских мусульман применяя геноцидальные изнасилования. Так, трибуналом по бывшей Югославии в отношении члена ВРС Драголюбa Кунарцева был вынесен приговор по обвинению в применении изнасилования как оружия войны. Это был показательный процесс, не уступающий по своей значимости Нюрнбергскому. Факты расправ, учиненных сербскими боевиками, над боснийскими женщинами и детьми были шокирующими. Они получили широкое освещение международными СМИ и стали основой для создания ряда документальных фильмов о массовых изнасилованиях и их последствиях в период военного конфликта на Балканах¹³.

Согласно заключению Исполнительного комитета, Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, сексуальному насилию подвергаются беженцы, ищущие временное убежище. В период бегства или при прибытии в страну временного проживания, беженцы, а также их дети подвергаются различным видам насилия, в т.ч. и сексуальному насилию [5].

В период руандийского террора насилия приняли форму гендерного характера. Это обуславливалось тем, что за менее чем 100 дней более полумиллиона женщин племен тутси, а также их дети подверглись жесточайшим пыткам, истязаниям и физическому истреблению. Созданный

¹⁰ Resolution 1244 (1999). Adopted by the Security Council at its 4011th meeting, on 10 June 1999. (2000) [Electronic resource] // The International Journal of Human Rights. – № 4 (3-4). – Pp. 369-375. – Access mode: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13642980008406917> (Access date: 20.05.2024).

¹¹ В поисках правосудия для жертв сексуального насилия во время вооруженного конфликта в Косово [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2013/06/seeking-justice-victims-sexual-violence-armed-conflict-kosovo> (дата обращения: 06.06.2024).

¹² Международный трибунал по бывшей Югославии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/law/icty/> (дата обращения: 06.06.2024).

¹³ Международный трибунал в Гааге приговорил боснийского серба Драголюбa Кунараца к 28 годам заключения, признав его виновным в изнасилованиях и пытках мусульманок во время войны в Боснии в 90-х годах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.svboda.org/a/24129496.html> (дата обращения: 06.06.2024).

в 1994 году и функционировавший до 2015 года Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР)¹⁴, впервые на международном уровне вынес приговор за применение изнасилования в качестве оружия войны. Акты сексуального насилия имели четко определенные цели, которые заключались в том, чтобы частично или полностью уничтожить представителей племен тутси и в силу этого изнасилование, как метод уничтожения этнических групп, было признано геноцидным изнасилованием.

Преступления имели массовый характер и осуществлялись ополченцами «Интерхамве», а также представителями племен хуту. Военно-политическая верхушка страны для уничтожения этнической группы тутси прибегла к тотальному сексуальному насилию в отношении их женщин и девочек. Руандийский конфликт стал причиной рождения до 10 000 детей, зачатых в процессе насилия.

Еще одним способом физического уничтожения людей стало преднамеренное заражение СПИДом. Для этого акта были сформированы «отряды насильников» из числа страдающих неизлечимым заболеванием. Свидетель руандийского террора Обиджиофор Агинам рассказал, что умышленное заражением ВИЧ инфекцией было подтверждено выжившими в их показаниях в процессе работы уголовного трибунала [6].

Еще одна участница тех событий Франсуаза Ндувимана лично опрашивала жертв преступлений и задокументировала рассказанное ими. Очевидцы и жертвы преступлений показали, что заражение ВИЧ инфекцией посредством сексуального насилия, было заведомо подготовленным и запланированным актом. По неточным данным, две трети из десятков тысяч изнасилованных в период руандийского геноцида, дали положительные результаты на ВИЧ инфицирование. С 1994 года, со времени завершения вооруженного конфликта, и по настоящее время в силу того, что не проводились подсчеты,

отсутствуют официальные статистические данные о количестве умерших из числа больных СПИДом [7].

Участник конфликта в Руанде, майор Брент Бердсли, дал показания в МУТР. Как свидетель, он заявил следующее: «смертельные удары, как правило, были нацелены на репродуктивные органы женщин. Жертвам преднамеренно наносили удары по груди и влагалищу» [8]. Б. Бердсли свидетельствовал о том, что видел тела девочек шести и семи лет, которые были изнасилованы так жестоко, что их влагалища были расколоты и опухли в результате того, что, очевидно, было групповым изнасилованием [8]. В заключение свидетелем было сказано: «Резня убивает тело. Изнасилование убивает душу. И было много изнасилований. Казалось, что куда бы мы ни пошли, с 19 апреля до того времени, когда мы уехали, повсюду были изнасилованные и убитые тела» [8].

Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде стали первыми в деле расследования изнасилований в условиях боевых конфликтов [9]. Трибуналы дали оценку тому, насколько может быть тяжелым по своим последствиям и необратимым сексуальное насилие в обстановке войны и возвели это преступление в ранг жесточайших и чрезвычайно опасных для человечества и, в частности, для отдельных групп по различным признакам, сообществ и этнических представителей. По итогам процессов стало очевидно всему мировому сообществу, что частота совершаемых изнасилований в любых военных конфликтах сравнима с другими тяжкими преступлениями такими как убийства, пытки, истязания и другие.

Международный трибунал по Руанде стал первым судом, квалифицировавшим сексуальное насилие в условиях войны как геноцид. Подводя итоги деятельности трибунала по Руанде, Судебная палата международного суда пришла к выводу, что изнасилование по своим последствиям

¹⁴ Statute of the international criminal tribunal for Rwanda [Electronic resource] – Access mode: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ictr/ictr_e.pdf (Access date: 20.05.2024).

сравнима с геноцидом, поскольку является собой запланированное и умышленное физическое истребление этнических групп по различным признакам. Как следствие, данный вид преступления разрушительно воздействует на репродуктивные функции организма женщины, которая может исключить возможность деторождения в будущем¹⁵.

Рассматривая отдельно преступления сексуального характера против мужчин, следует отметить, что в условиях вооруженного конфликта они являются не редким фактом. Это подтверждается многими исследованиями, произведенными после окончания военных конфликтов. Так, согласно результатам исследовательских работ Лары Стемпл, в 80-х годах прошлого века в Сальвадоре, около 80% политзаключенных из числа мужчин, подверглись сексуальному насилию. Жертвами физических расправ и изнасилований в концлагерях в Сараево стали более 80% мужчин. Исследователь приходит к выводу о том, что сексуальное насилие против мужчин в периоды военных конфликтов недостаточно изучено в силу того, что подвергшиеся данному виду преступления мужчины, не становятся объектом исследования. Это обусловлено тем, что мужчины не заявляют о преступлениях в отношении их, не идут на контакт с исследователями, избегают участия в судебных процессах в качестве потерпевших и в целом пытаются скрыть факт насилия [10].

Заключение. Таким образом, во второй половине прошлого столетия, согласно нормам международного права, изнасилование было признано военным преступлением, причиняющим глубочайший урон общечеловеческим ценностям. Преступление нарушает не только половую неприкосновенность, но вместе с ним, в условиях военных конфликтов, сопровождается различного рода насильственными действиями,

причиняющими непереносимые физические страдания человеку в числе которых: пытки, истязания, психическое и физическое порабощение, убийства и т.д.

Только в девяностых годах прошлого столетия, международный трибунал признал изнасилование самостоятельным преступлением, за совершение которого, согласно международным нормам, предполагается привлечение военных преступников к уголовной ответственности вне зависимости от того, внутри государственный или международный это вооруженный конфликт.

Было установлено, что во время военных действий насилия сексуального характера используются для дезорганизации и деморализации противника, что, в свою очередь, подтверждает присутствие элементов психологической войны. Согласно результатам исследований, в условиях современных войн, могут встречаться как единичные случаи изнасилований комбатантами, так и заведомо запланированные, представителями государственной власти или вооруженными формированиями, массовые изнасилования с целью поработить как психологически, так и физически население на захваченных территориях. Массовое насилие может также иметь цель произвести, так называемую, «этническую чистку», которая предполагает физическое истребление групп людей по национальным или религиозным признакам, как это было в бывшей Югославии и Руанде.

В ходе работы международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде для мирового сообщества стал очевидным тот факт, что практически все осужденные были признаны виновными в сексуальном насилии с причинением смерти и физических страданий путем применения пыток, и истязаний в отношении лиц, пребывавших на захваченных территориях. В числе привлеченных к уголовной ответственности были высшие военные чиновники,

¹⁵ Statute of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Such Violations Committed in the Territory of Neighbouring States, between 1 January 1994 and 31 December 1994 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/statute-international-criminal-tribunal-prosecution-persons> (Access date: 20.05.2024).

государственные деятели и командование среднего и низшего звена. В ходе работы Международного военного трибунала по бывшей Югославии изнасилование было признано преступлением против человечества, сопряженное с причинением физических страданий различных степеней и, следствием которых стал геноцид в отношении групп людей по различным признакам.

2 сентября 1998 года МУТР, в качестве международного органа правосудия, вынес первый в мире приговор за совершение геноцида на территории Руанды. Трибунал признал Жан-Поля Акайесу виновным в геноциде и преступлениях против человечества за действия, которые он совершал и курировал, будучи мэром руандийского города Таба [11].

Приговор МУТР стал первым прецедентом, когда международный трибунал квалифицировал изнасилование как преступление, имеющее цель массового уничтожения групп людей по различным признакам и как следствие, средством совершения геноцида¹⁶.

Современное международное гуманитарное право и право прав человека, сексуальное насилие, совершенное в период военных конфликтов, признает тяжким преступлением. Лица, обвиняемые в изнасиловании, преследуются в судебном порядке как военные преступники.

Величайшим достижением международного уголовного права и правосудия на основе деятельности уголовных трибуналов в 90-х годах, стало признание сексуального насилия в условиях войны, преступлением против человечества и геноцидом. Понятие сексуального насилия было расширено Римским статутом Международного Уголовного Суда и включила в себя: принудительную проституцию, сексуальное рабство, принудительную беременность и аборт, стерилизацию в принудительной форме, принудительные браки с малолетними, а также другие сопоставимые по тяжести преступления, относящиеся к

данному виду.

Несмотря на то, что сексуальному насилию в большинстве случаев подвергаются лица женского пола, оно, в равной степени, является оружием, прямо нацеленным и против мужчин в независимости от их возраста. Тем самым, подобному насилию может быть подвержено все гражданское население, вовлеченное в военные конфронтации. Преступление, используемое в качестве военной тактики или террора, сопряженное с сексуальным насилием, способно разрушить целые сообщества посредством жесточайших расправ над человеком любого пола и возраста, психических и физических истязаний и пыток. Подобные преступления могут совершаться как негосударственными вооруженными группами, так и государственными силами безопасности в равной степени. По причине пролонгированных последствий сексуального насилия и его массового разрушительного действия, период постконфликтного восстановления стабильности в государстве и обществе представляется весьма затруднительным и материально затратным.

Современные войны, как следует из материалов об экстремистских и террористических группах, все больше и больше используют сексуальное насилие как тактику ведения наступательных действий и эффективный метод порабощения гражданских лиц на захваченных территориях.

По мнению авторов данной статьи, беря во внимание итоги судебной деятельности двух уголовных трибуналов во второй половине двадцатого столетия, необходимо в Римский статут Международного уголовного суда (вступившего в силу 1 июля 2002 года), в статье 6 – Геноцид, признать геноцидом изнасилование с той оговоркой, в которой указывается, что изнасилование может признаваться геноцидом, если данный вид преступления применялся конфликтующей стороной как тактический, заранее запланированный план действия в условиях

¹⁶ Rwanda: the first sentence for genocide [Electronic resource] – Access mode: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/rwanda-the-first-conviction-for-genocide> (Access date: 20.05.2024).

международного или немеждународного военного конфликта с целью физического уничтожения определенных групп людей по какому-либо признаку (например, расовому, национальному, религиозному и т.д.). Следует отметить, что действие Римского статута Международного уголовного суда не распространяется на Казахстан, т.к. нашей страной документ не был ратифицирован.

Также считаем, что в международном гуманитарном праве, а также в уголовных законодательствах стран мира, целесообразно ввести в оборот такое понятие как «изнасилование в условиях военного конфликта», что подразумевает под собой преступление при отягчающих обстоятельствах с соразмерным ему наказанием.

Список использованной литературы:

1. A. Roberts. Foundational myths in the laws of war: The 1863 lieber code, and the 1864 geneva Convention. – 39 p. [Electronic resource] – Access mode: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0020/3144314/Roberts.pdf (Access date: 20.05.2024).
2. Martinez, J.S. Guilty associations: Joint criminal enterprise, command responsibility, and the development of international criminal law [Electronic resource] / J.S. Martinez, A.M. Danner. – 2004. – 87 p. – Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=526202 (Access date: 20.05.2024).
3. Charlene, L. Muehlenhard. Definitions of rape: scientific and political implications / L. Charlene // Journal of Social Problems. – Oxford. – 2023. – № 48 (1). – Pp. 23-44.
4. Гуськова, Е.Ю. Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность / Е.Ю. Гуськова. – М.: Индрик, 2012. – 544 с.
5. Mukhambetova, I.S. Formation and current status of the international institutional system of refugee protection / I.S. Mukhambetova // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. – № 4 (26). – С. 85-94.
6. Obijiofor Aginam. Global health governance: International law and public health in a divided world [Electronic resource] / Obijiofor Aginam. – University of Toronto Press, 2005. – 240 p. – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/10.3138/9781442675377> (Access date: 20.05.2024).
7. F. Nduwimana. AIDS intersects with genocide [Electronic resource] – Access mode: <https://thesentinelproject.org/2013/12/01/aids-intersects-with-genocide/> (Access date: 20.05.2024).
8. Brent, B. The endless debate over the G-Word [Electronic resource] / B. Brent // Genocide research and prevention: An international journal. – 2006. – № 1 (1). – Access mode: <https://digitalcommons.usf.edu/gsp/vol1/iss1/10> (Access date: 20.05.2024).
9. Nzitatira, J.F. Frizzell. Analysis of participation in the 1994 genocide in Rwanda / J.F. Nzitatira, L.S. Edgerton // Sage journals. – 2024. – № 2 (60). – Pp. 56-60.
10. L. Stemple. Male rape and human rights. – Pp. 605-647 [Electronic resource] – Access mode: https://web.archive.org/web/20100602095417/https://www.uchastings.edu/hlj/archive/vol60/Stemple_60-HLJ-605.pdf (Access date: 20.05.2024).
11. Mamdani, M. Overview: The history of the Genocide in Rwanda / M. Mamdani // Cambridge University Press. – 2023. – № 2 (43). – Pp. 307-311.

References:

1. A. Roberts. Foundational myths in the laws of war: The 1863 lieber code, and the 1864 geneva Convention. – 39 p. [Electronic resource] – Access mode: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0020/3144314/Roberts.pdf (Access date: 20.05.2024).
2. Martinez, J.S. Guilty associations: Joint criminal enterprise, command responsibility, and the development of international criminal law [Electronic resource] / J.S. Martinez, A.M. Danner. – 2004. – 87 p. – Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=526202 (Access date: 20.05.2024).

3. Charlene, L. Muehlenhard. Definitions of rape: scientific and political implications / L. Charlene // Journal of Social Problems. – Oxford. – 2023. – № 48 (1). – Pp. 23-44.
4. Gus'kova, E.Ju. Mezhdunarodnyj tribunal po byvshej Jugoslavii: dejatel'nost', rezul'taty, jeffektivnost' / E.Ju. Gus'kova. – M.: Indrik, 2012. – 544 s.
5. Mukhambetova, I.S. Formation and current status of the international institutional system of refugee protection / I.S. Mukhambetova // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. – № 4 (26). – S. 85-94.
6. Obijiofor Aginam. Global health governance: International law and public health in a divided world [Electronic resource] / Obijiofor Aginam. – University of Toronto Press, 2005. – 240 p. – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/10.3138/9781442675377> (Access date: 20.05.2024).
7. F. Nduwimana. AIDS intersects with genocide [Electronic resource] – Access mode: <https://thesentinelproject.org/2013/12/01/aids-intersects-with-genocide/> (Access date: 20.05.2024).
8. Brent, B. The endless debate over the G-Word [Electronic resource] / B. Brent // Genocide research and prevention: An international journal. – 2006. – № 1 (1). – Access mode: <https://digitalcommons.usf.edu/gsp/vol1/iss1/10> (Access date: 20.05.2024).
9. Nzitatira, J.F. Frizzell. Analysis of participation in the 1994 genocide in Rwanda / J.F. Nzitatira, L.S. Edgerton // Sage journals. – 2024. – № 2 (60). – Pp. 56-60.
10. L. Stemple. Male rape and human rights. – Pp. 605-647 [Electronic resource] – Access mode: https://web.archive.org/web/20100602095417/https://www.uchastings.edu/hlj/archive/vol60/Stemple_60-HLJ-605.pdf (Access date: 20.05.2024).
11. Mamdani, M. Overview: The history of the Genocide in Rwanda / M. Mamdani // Cambridge University Press. – 2023. – № 2 (43). – Pp. 307-311.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Айгерим Адиловна Аралбаева – Нархоз университетінің құқық және мемлекеттік басқару мектебінің ассистент-профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: sen.fil@mail.ru.

Аралбаева Айгерим Адиловна – ассистент-профессор школы права и государственного управления Университета Нархоз, кандидат юридических наук, e-mail: sen.fil@mail.ru.

Aralbayeva Aigerim Adilovna – Assistant Professor at the School of Law and Public Administration of Narkhoz University, Candidate of Law, e-mail: sen.fil@mail.ru.

Какимжан Муратжанович Бишманов – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің дінтану және мәдениеттану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: bkm58@mail.ru.

Бишманов Какимжан Муратжанович – профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби, кандидат юридических наук, e-mail: bkm58@mail.ru.

Bishmanov Kakimzhan Muratzhonovich – Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies Al-Farabi Kazakh national university, Candidate of Law, e-mail: bkm58@mail.ru.